
Зимние цветы, которые цвели только в императорском доме, были большой редкостью.

Именно на зимние цветы стремились посмотреть все знатные дамы, как из-за необычного вида их цветения, так и из-за их красоты.

Кейн посадил много зимних цветов в саду дворца императрицы. Благодаря им, каждый раз, когда они расцветали, дамы каждый год посылали Роделии подарки. Это было как форма лести для них - прийти и посмотреть на цветы.

"Я очень хочу увидеть, как снова распускаются зимние цветы. Ваше Величество, какие подарки вы получили в этом году?"

"Подарки?"

Роделия причесывалась с помощью виконтессы Козн, готовясь к чаепитию. Благодаря ее вопросу, она поняла, что в этом году не было никаких подарков от благородных дам.

Ей не нужен был никакой подарок, но было странно, что в этом году не было прислано ни одного подарка. Это было нормально - получить хотя бы одно письмо.

Пока Роделия размышляла, она услышала из-за двери приближающийся голос.

"Ваше Величество, это баронесса Верна".

"Входите".

Словно ожидая разрешения Роделии, деревянная дверь с грохотом распахнулась.

Баронесса Верна, появившаяся с холодным ветром, поспешила войти, задыхаясь. Подол ее платья был испачкан грязью от бега и наступания на туфли.

"Ваше Величество.....! Мы в беде!"

Роделия не понимала, почему баронесса так взволнована.

И как будто ей было все равно, кто там находится, баронесса вела себя просто ужасно.

Роделия широко раскрыла глаза и ждала, когда она заговорит.

"Зимние цветы, нет зимних цветов, Ваше Величество!"

"Что ты имеешь в виду?"

"Что? Зимних цветов не существует?"

Слова баронессы Верны поразили служанок. Роделия тоже была в недоумении.

Неужели она ослышалась, что зимних цветов нет?

Это не имело смысла. Она подтвердила, что до вчерашнего дня с ними все было в порядке.

Слова, которые баронесса произнесла с запозданием, были еще более шокирующими.

"И... Все дамы, получившие приглашение, прислали отказ".

Что?"

"Если они откажутся...."

Леди Сара засуетилась, и даже виконтесса Коэн, которая укладывала волосы Роделии, напряглась.

Ее длинные ресницы затрепетали, услышав неожиданные слова подряд. Это происходило потому, что она могла примерно предсказать, что произойдет.

"А сегодня, говорят, принцесса Айзен устроила чаепитие. Кажется, все пошли туда.....".

Ее предсказание оказалось верным. Баронесса Верна посмотрела на лицо Роделии и сказала тоненьким голосом. Пытаясь сохранить самообладание, виконтесса Коэн в конце концов уронила расческу в руке.

Звук упавшей расчески эхом разнесся по тихой комнате. Роделия пришла в себя от этого звука и рассердилась на себя за то, что была так неосторожна.

Сола была женщиной, которая имела дерзость вступить в контакт кожа к коже с императором на глазах у нее, императрицы. Она должна была предвидеть это заранее.

Роделия в гневе сжала кулаки. Неважно, насколько слепой она притворялась, Сола не должна была заходить так далеко.

Казалось, она должна была пойти к Соле и все разъяснить. Потому что она больше не могла быть посмешищем.

Успокоив свой гнев, Роделия сохранила решительный взгляд, посмотрела на баронессу Верну и медленно открыла рот.

"Где она?"

*

"Что, дворец Стеллы?"

Брови Роделии заметно изогнулись.

Дворец Стеллы был дворцом с репутацией красивого, поэтому это было место, которое предлагалось только важным гостям, когда они посещали его. Видя, что он предоставил такое место Соле, казалось, что Кейн был полностью одержим ею.

Она хотела броситься туда, как только услышала новость, но, к счастью, благодаря бешеным усилиям служанок, ей удалось закончить приготовления. Они украсили Роделию самым прекрасным образом, и она сияла еще больше, потому что была красивой женщиной.

Ее длинные светлые волосы были аккуратно заплетены и свисали на одну сторону, а красивое платье, которое хорошо сочеталось с ее темно-зелеными глазами, подчеркивало ее белую кожу.

"Есть ли необходимость в этом?"

"Ваше Величество, о чем вы говорите? Вы должны показать им, насколько вы красивы!"

Роделия, которая обычно была довольно невзрачной по сравнению со своим статусом императрицы, посмотрела на свое отражение в зеркале и неловко потупилась.

Служанки сказали, что это естественно, и в такие моменты они впадали в гнев, говоря, что императрица не должна проигрывать Соле. В конце концов Роделия не смогла преодолеть факел служанок и смогла покинуть дворец только после того, как закрепила волосы еще несколькими шпильками.

Солнце было исключительно теплым, а ветерок - прохладным. Прибыв со своими служанками ко входу во дворец Стеллы, Роделия почувствовала себя еще более подавленной, когда увидела, что погода полностью противоположна ее настроению.

Причудливый и великолепный экстерьер дворца Стеллы, который обычно выглядел таким красивым, теперь казался свирепым, словно держал ее в плену.

Скульптурные статуи из хрусталя, казалось, одинаково смотрели на Роделию, а ухоженная лужайка в лучах заката, казалось, устремлялась к ней.

"Может, мне просто вернуться?"

"О чем вы говорите, Ваше Величество! Идите и узнайте сами, кто вас предал!"

Как бы она ни хотела, это оказалось не так просто, как они думали. Чем ближе они подходили к центральному саду, тем больше напрягалось выражение лица Роделии. Чем ближе они подходили, тем больше звуки радостного смеха и разговоров заполняли ее уши.

Напротив, вокруг Роделии раздавались только тихие звуки шагов и редкие вздохи служанок.

Тихо подойдя к беседке в саду, она увидела Солу Айзен и благородных дам, которые болтали и смеялись. Обида углубилась, когда она увидела, что они разговаривают, даже Кейн, по которому она так скучала.

Неужели Кейн был настолько свободен, что ради своей возлюбленной пришел на вечеринку знатных дам? Даже Роделия, прекрасно владевшая подобными ситуациями в качестве императрицы, не могла справиться с выражением лица. Ее лицевые мышцы напряглись, когда она намеренно притворилась, что все в порядке, и попыталась сохранить выражение лица.

"Разве это не император?"

Служанки были более чем удивлены, увидев Кейна. Все они затаили дыхание, не говоря ни слова, глядя только на бледное лицо Роделии.

Постояв некоторое время, Сола нежно погладила Кейна по волосам. В ответ Кейн тоже улыбнулся ей.

Столкнувшись с этим зрелищем еще раз, замирающее сердце Роделии снова заколотилось. С такой ситуацией она уже однажды сталкивалась и думала, что все будет хорошо, но это было не так. Она думала, что ненавидит Кейна, но это было не так. На самом деле, ей хотелось встретиться с ним лицом к лицу и бежать к нему, потому что она так по нему скучала.

Она доверяла ему, а он предал ее, и все же она до сих пор не может прийти в себя. У нее вырвался самодовольный смех.

Ее кулаки крепко сжались, а на ладони появилась глубокая царапина. Действительно ли Сола любит Кейна, или.....?

В этот момент Сола заметила Роделию, и на ее губах появилась многозначительная улыбка. Она снова посмотрела на Кейна и опустила руку, которая гладила его волосы. Медленно опустилась, и ее рука осталась в большой руке Кейна.

Тут же обручальное кольцо упало с пальца Кейна на пол.

'Ты настолько наивен?'

Кейн просто сидел и не реагировал, позволяя Соле снять с него обручальное кольцо.

Все ясно видели эту сцену. Виконтесса Коэн, которая смотрела только на бледное лицо Роделии, наблюдавшей за ними, медленно открыла рот.

"Ваше Величество, я думаю, что для вас будет лучше вернуться назад".

"Должна ли я?"

Роделия не хотела, ведь если она уйдет отсюда, это будет равносильно проигрышу Соле. Но что ей делать? Было очевидно, что если Кейн примет сторону Соле, то по всему обществу пойдут слухи. Лицо императрицы уже достигло дна, но она еще не отказалась от своей гордости.

Была огромная разница между слухами и унижением на глазах у толпы людей.

Фраза, которая поразила даже остатки терпения Роделии, задававшейся вопросом: "Неужели мне действительно стоит уйти?", четко пронзила ее уши.

"Ваше Величество! Посмотрите туда, это зимние цветы!"

Сара указала куда-то глазами испуганного кролика. Взгляд Роделии был прикован к Кейну и Соле, поэтому она еще не видела, но это были зимние цветы.

Роделия медленно повернула голову туда, куда указывала Сара, думая, что это неправда.

Она надеялась, что Сара ошиблась, но это была правда.

Неужели они перенесли все зимние цветы из ее дворца в это место?

Это было бы невозможно без приказа Кейна. Любил ли он Соле настолько, чтобы отдать ей то, что принадлежало императрице? Это было забавно. Губы Роделии дрогнули.

Возможно, Сола уже приняла решение и хотела унижить ее. Но как, черт возьми, она узнала и вписала это в расписание чаепития? Кейн не сказал бы ей. Он был не настолько плох, чтобы так унижать Роделию. Так это была горничная?

Слишком много всего происходило одновременно, и голова пульсировала. Она чувствовала себя так, словно что-то сломалось. Ее сознание помутилось, и Роделия направилась к ним, ни о чем не думая.

Подол ее платья, за который она не могла ухватиться, волочился за ней, но ей было все равно. Служанки, смущенные ее внезапным поступком, поспешно последовали за Роделией.

"Спасибо всем вам за участие в празднике принцессы. Надеюсь, вам понравилось. Думаю, будет лучше, если я оставлю вас наедине с собой".

Когда она подошла к беседке, нежный голос Кейна отчетливо донесся до уха Роделии.

[Кейн, в таких ситуациях нужно избегать сидения].

[Ах, вот как? Я ведь собирался бесцеремонно прервать ваш разговор, не так ли?]

Слова, которыми она пошутила с ним, пронеслись в ее голове. Она выпрямилась, чтобы сдержать свои эмоции, но это были не те эмоции, которые можно было так просто выплеснуть.

Он посмел использовать слова, которые она сказала ему тогда, здесь? Гордость, которую она собрала, казалось, превратилась в пепел.

"Императрица?"

Выражения благородных дам ожесточились, когда они заметили Роделию, приближающуюся к ним без выражения, но не теряющую своей грации. Некоторые в панике зазвенели чашками или вскочили со своих мест.

Роделия подавила свой гнев и грациозно улыбнулась. Затем она заговорила пронзительным голосом.

"Дамы, вы все собрались здесь".

"Ваше Величество...."

спокойно поприветствовала их Роделия. Было скорее больно, чем досадно видеть, как они избегают ее взгляда и выглядят растерянными.

Потому что, в конце концов, казалось, что все ее усилия по посредничеству между Кейном и ними ни к чему не привели.

"Императрица.....Почему?"

Кейн сделал то же самое. Он выглядел очень удивленным. Его холодные глаза дрожали. Роделия намеренно проигнорировала его взгляд и холодно открыла рот.

"Ваше Величество, разве не вы подарили мне зимние цветы? Как Ваше Величество могло взять мои цветы так самовольно, не спросив моего разрешения?"

"Это"

Брови Кейна заметно нахмурились. Что он мог сказать, думал он, подыскивая оправдание? Он небрежно взмахнул волосами.

Так он поступал, когда смущался.

Роделия сохранила сухой взгляд и медленно перевела свое внимание на зимние цветы. Цветы выглядели еще прекраснее, особенно сегодня.

Голубые лепестки, похожие на драгоценные камни, сверкали в лучах солнца. В отличие от них, она чувствовала себя более потрепанной.

Холодный взгляд Роделии на мгновение задержался на зимних цветах. Все уставились на нее, затаив дыхание, не зная, что делать. Когда она снова посмотрела на них, Роделия медленно произнесла.

"И сегодня день моего чаепития, и вы все здесь. Я была удивлена, что вы прислали свой отказ в этот день, как будто вы его планировали".

Она встречала взгляды дворянок по очереди и улыбалась им, а они переводили глаза то в одну сторону, то в другую, чтобы избежать взгляда Роделии.

Те, кто обычно угождал ей, так изменили свое отношение, и она поняла, насколько велика благосклонность императора.

Перед лицом такой благосклонности все ее способности императрицы, которые она до сих пор развивала, были бесполезны.

Ее улыбка была скорее насмешкой над собой, чем пустотой.

"..... Я даже не знала, что ты сегодня устраиваешь вечеринку. Императрица."

<http://tl.rulate.ru/book/66431/2058461>